

В. Л. Хейфец¹
V.L. Jeifets

Взаимоотношения Колумбии с интеграционными объединениями Латинской Америки в XXI веке²

Colombian Relations with Integration Associations in the 21st Century

Аннотация: В статье анализируется эволюция отношений Колумбии с интеграционными объединениями Латинской Америки (прежде всего, Тихоокеанским альянсом и УНАСУР), в которых она в XXI веке сыграла или играет важную роль. Автор не только исследует взаимоотношения страны с интеграционными блоками, но увязывает исследование с историческим контекстом формирования и развития внешней политики Колумбии. Рассматривается взаимосвязь современных характеристик внешней политики страны и ее базовых принципов на протяжении десятилетий.

Ключевые слова: внешняя политика, международные отношения, Колумбия, УНАСУР, Prosur, Тихоокеанский Альянс

Abstract: The article deals with the analysis of Colombia's relations with some integrationist blocs in Latin America (Pacific Alliance and UNASUR, first of all) where this country was a key actor or still is playing significant role. The author not only has researched thoroughly these relations between Bogota and integrationist groups, but also is

---

¹ *Хейфец Виктор Лазаревич* – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. *Victor L. Jeifets* – Dr. In History, professor of the St. Petersburg University, e-mail: jeifets@gmail.com

² Данное выступление подготовлено при поддержке РФФИ, грант №18-09-00021, «История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века».

connecting this analysis with the historic context of formation and evolution of Colombia's foreign policy. The interaction between the contemporary characteristics of Colombia's foreign policy and its basic principles throughout some decades.

Keywords: Foreign policy, international relations, Colombia, UNASUR, Prosur, Pacific Alliance

---

Интеграция как фактор латиноамериканской политики

Насчитывающий уже не одно десятилетие феномен латиноамериканской интеграции привел к формированию в Южной Америке нескольких региональных и субрегиональных объединений с целью объединения межгосударственных усилий для достижения ускоренного хозяйственного роста. Уже в текущем столетии эта интеграция стала обретать и откровенно политический оттенок, с появлением Союза южноамериканских наций (УНАСУР) и Содружества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). Региональная повестка была расширена за счет целого ряда вопросов из области экономики, политики и социального развития, а масштабный кризис неоллиберальной модели поставил перед странами Латинской Америки и Карибского бассейна задачу поиск более эффективной модели, способной предложить государствам адекватные ответы на вызовы современности. Благодаря превращению интеграционных проектов в политические институты латиноамериканские государства начали обретать собственный голос в Западном полушарии и за его пределами, формировать собственную внешнеполитическую линию. Переосмысление концепции регионализма в Латинской и Карибской Америке³ в начале нового тысячелетия привело к тому, что региональная интеграция, с одной стороны, превратилась в основополагающую стратегию развития межгосударственных отношений, а с другой, стала инструментом для решения насущных задач, которые ставят перед собой национальные правительства в самых разнообразных сферах.

---

³ Briceño, Morales, 2017. P.21.

Сомнению подверглись сам принцип «открытого регионализма», доминировавший в 1990-е гг., равно как ориентация на США и панамериканскую систему в вопросах обеспечения безопасности. Новые механизмы интеграции стали нередко обозначаться как пост-либеральные, пост-гегемонические, продуктивные и пр.⁴ С другой стороны, сосуществование многочисленных объединений сказывается, безусловно, на эффективности их работы: когда каждая страна входит в несколько интеграционных блоков, деятельность которых накладывается друг на друга, при этом отличительные черты каждого объединения начинают размываться, деформироваться, а сами объединения превращаются в бюрократические предприятия, не оказывающие воздействия на мировые политические процессы.

В последние несколько лет целый ряд событий и факторов оказал серьезное воздействие на латиноамериканский интеграционный процесс, приведя к его серьезной реконфигурации. Наблюдающийся в мировой политике процесс «ре-суверенизации» (наглядными примерами которого стали т.н. «Брексит» – выход Великобритании из Евросоюза и приход к власти в США популиста-республиканца Дональда Трампа, исповедующего лозунг «Америка прежде всего») отразился и на Латинской Америке, а движение к многополярности многократно усилило этот эффект. Среди эндогенных факторов можно обозначить застой в деле достижения конкретных результатов в процессе интеграции, второе дыхание, обретенной «открытым регионализмом» (в лице «Тихоокеанского альянса» как модели интра- и транс-региональной интеграции), наконец, политические перемены в ряде латиноамериканских государств.

Кризис левого поворота и масштабное возвращение правых сил к власти в большинстве стран региона не только вновь перереформатировали интеграционные объединения, но и придали второе дыхание «открытому регионализму». Колумбия в континентальном интеграционном процессе на протяжении последних десятилетий играла заметную роль, оказавшись как «застрельщиком» ряда интеграционных инициатив, так и,

---

⁴ Riggirozzi, Tussie, 2012, P. 33.

напротив, способствуя кризису некоторых из них.

Базовые вехи внешней политики Колумбии

После потери Панамы в начале XX столетия Колумбия оказалась вынуждена задуматься о переформулировании принципов своей внешней политики и при президентстве консерватора Марко Фиделя Суареса это выразилось в разработке доктрины «Respice Pollum» (Смотреть на север), предполагавшей ориентацию политики на США⁵, резко усиливших свое региональное влияние после Первой мировой войны. Это рассматривалось как способ большего включения Колумбии в международный контекст⁶. Богота активизировала свою роль в рамках панамериканизма, не забывая, впрочем, о сугубо латиноамериканских подходах (так, на VIII Панамериканской конференции в Лиме правительство Эдуардо Сантоса активно отстаивала необходимость рассматривать не только вопросы безопасности, но и «экономической агрессии»). Его правительство также поддержало инициативу о создании латиноамериканских производителей кофе, что рассматривалось как проявление независимости от экономических интересов США. Так или иначе, Богота в целом все больше втягивалась в орбиту Вашингтона.

В ходе Второй мировой войны президент Альфонсо Лопес Пумарехо (1942-1945) проводил политику латиноамериканской кооперации, ввиду чего отношения с США попадали в более многосторонний контекст создания системы региональной защиты.⁷ Его преемник Альберто Льерас Камарго усилил торгово-экономические отношения с США, придав еще большее значение панамериканизму в межамериканских отношениях, чему активно способствовали обстоятельства «холодной войны». Неслучайно именно он после ухода с поста президента стал первым секретарем Организации американских государств (1948-1954). Подписание Межамериканского договора о взаимной

---

⁵ Suárez, 1954.

⁶ Galeano, 2012.

⁷ Bermudez, P. 66-68.

помощи (Пакт Рио-де-Жанейро, 1947 г.) при консервативном правительстве Мариано Ospina Переса существенно снизило возможности Колумбии для маневрирования в области внешней политики⁸.

В период Национального фронта (1958-1974), как отмечает исследователь Луис Альберто Рестрепо, двухпартийное соглашение обеспечило консенсус в области внешней политики, базировавшийся на антикоммунизме «холодной войны» и тесной привязке к США, которые являлись ее первым по значимости торговым партнером. По меткому выражению известной колумбийской исследовательницы внешней политики Сандры Борда, страна выстраивала свою идентичность и смотрела на мир, словно на горы, окружающие ее столицу Боготу, но почти не глядя на то, что происходит за этими горами; историк и политолог добавила, что именно такой подход привел к частому отсутствию автономии и инициативы в колумбийской внешней политике и к реактивной позиции в отношении внешнего мира.⁹

Тем не менее, уже в конце 1960-х гг. тогдашний глава МИД (а впоследствии – президент) Альфонсо Лопес Микельсен сформулировал иной подход, более соответствовавший реалиям времени и необходимости поддержания многосторонних соглашений. Мир, указывал он, стал более сложным, в нем появились новые важные международные акторы, а это требовало приоритетизации отношений с похожими странами, а не только с одним привилегированным актором. Уже будучи президентом, он дал грустную оценку положению Колумбии в мире, назвав ее «Тибетом Южной Америки»¹⁰, самоизолировавшимся от экономической свободы, региональной интеграции и технологического прогресса.

Принципы, сформулированные Микельсеном, были названы *Respirar Similia* («Смотреть на похожих на тебя»), позднее он стал неотъемлемой частью доктрины колумбийской внешней

---

⁸ Pardo y Tokatlian, P. 43.

⁹ Borda, P. 12.

¹⁰ Miranda, 2019.

политики.¹¹ Особенно это стало заметно при президентстве Беллисарио Бетанкура, который превратил свою страну в одного из ключевых игроков Контадорской группы и признанного регионального лидера, а также активизировал связи с Движением Неприсоединения. В 1990-е гг. происходит интенсификация связей Колумбии с Андской группой (Андским сообществом), сформированной еще в 1969 г. на основе Картахенского договора. В это время страна активно и продуктивно вела переговоры с Венесуэлой, сумев прийти к соглашению о формировании таможенного союза. Еще ранее, в 1993 г., начала функционировать Андская зона свободной торговли в составе Боливии, Колумбии, Эквадора и Венесуэлы. В 1996 г. Андская группа официально трансформировалась в Андское сообщество, сформировавшую собственную систему органов управления и учреждений (т.н. Андская система интеграции).¹² В 2005 г. в АСИ удалось инкорпорировать ряд стран Меркосур на правах ассоциированных участников, а страны АСИ, напротив, получили такой же статус в Меркосур. Серьезной потерей блока стал, однако, выход Венесуэлы в 2006 г., недовольной сохранившимися тесными связями Колумбии и АСИ с США и наличием договоров о свободной торговле с Вашингтоном. Упадок Андского сообщества был в целом предсказуем и во многом его причиной был именно возврат Колумбии к традиционным постулатам своей внешней политики. При администрациях Андреса Пастраны Аранго и Альваро Урибе Велеса страна, по сути, снова берет на вооружение принципы *Respiçe Pollum*, особенно применительно к вопросам военного сотрудничества и безопасности (включая борьбу против наркотрафика). Она также – несмотря на сдержанное недовольство соседних с ней стран – присоединилась к международной антитеррористической коалиции, созданной правительством Джорджа Буша-мл. Это, среди прочего, означало интернационализацию внутреннего колумбийского конфликта, с подключением страны к «Плану Ко-

---

¹¹ Cardona, 2001.

¹² Acta, 1996; Eder, 2019. P. 39-40.

лумбия».¹³

В то же время при президенте Урибе Велесе (2002-2010) напряженность между его правительством и властями соседних стран региона достигла высокой точки, торговля между андскими государствами довольно резко сократилась, соглашения о пограничном сотрудничестве с Венесуэлой и Эквадором оказались на грани краха¹⁴; Эквадор порвал отношения с Колумбией в марте 2008 г. после военной операции колумбийской армии на его территории, а Венесуэла – в июле 2010 г. после сделанных Боготой обвинений в размещении на венесуэльской территории лагерей партизан FARC.

Определенные позитивные изменения в отношениях с соседями произошли в эпоху администрации Хуана Мануэля Сантоса, уже в инаугурационной речи пообещавшего восстановление отношений доверия и благоразумной политики в связях с обеими странами. Глава колумбийского государства произнес слова, которые не могли восприниматься иначе как выступление в защиту латиноамериканизма: «Каждая страна нашего региона обладает крупными крепостями, но если мы будем работать вместе, что сможем стать великой державой! Поэтому мы твердо верим в латиноамериканские единство и братство, которые являются наследием наших освободителей и императивом нашего времени».¹⁵

Сближению Колумбии с соседями помогли внутривнутриполитические события. 10 августа 2010 г. Конституционный суд аннулировал соглашение с США об использовании американскими военнослужащими семи баз на территории страны (ввиду того, что ранее договор не был обсужден в парламенте). То, что Сантос не стал запускать договор по новой облегчило восстановление регионального доверия к Колумбии и в то же время не повлияло напрямую на отношения с США.¹⁶

Целый ряд других шагов администрации Сантоса показал

---

¹³ Misión, 2010.

¹⁴ González, 2011.

¹⁵ Santos, 2010.

¹⁶ Ramírez, 2011.

готовность Колумбии стать «посредником» и «мостом» на континенте – выдвижение кандидатуры колумбийского представителя Э. Мехия Велес на пост секретаря УНАСУР (04.2011-06.2012), организация встречи в Картахене президентов Венесуэлы, Колумбии и Гондураса с целью обсуждения возвращения Гондураса в ОАГ¹⁷, активное участие в саммите СЕЛАК в Каракасе (2011), продуктивный диалог с Кубой накануне VI Саммита Америк (по поводу возможности участия Рауля Кастро в мероприятии). Непосредственно на саммите Сантос защищал интеграцию, которая должна «быть нам всем во благо» (имея при этом в виду Латинскую и Карибскую Америку) а не «против кого-либо» (намекая на ОАГ). Одновременно колумбийские власти вошли в число инициаторов создания нового и перспективного экономического интеграционного блока – Тихоокеанского альянса.

Колумбия и Тихоокеанский альянс

Альянс, созданный Чили, Колумбией, Мексикой и Перу в апреле 2011 г., с самого начала являлся объединением, кардинально отличавшимся как от экономических интеграционных групп региона, так и от политических организаций СЕЛАК и УНАСУР. Основные цели альянса, обозначенные в Лимской декларации, заключались в построении зоны экономической интеграции, упрощении передвижения внутри объединения товаров, услуг, капитала и людей, содействию экономическому развитию, региональной конкурентоспособности, повышению социальной обеспеченности, а также развитию торговых отношений с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР).¹⁸ Важнейшей чертой Тихоокеанского альянса является попытка возродить в нем принципы «открытого регионализма», при этом четко обозначена ориентация блока на конкретный регион мира.

Важным вектором также является усиление роли латиноамериканских стран в таких интеграционных объединениях, как

---

¹⁷ Ивановский, 2015. С. 225-240.

¹⁸ Declaración, 2012.

АТЭС (АРЕС) и Транстихоокеанское партнерство (ТТР). Среди конкретных целей стран Тихоокеанского альянса в АТЭС – лоббирование отмены моратория на расширение организации, препятствующего вступлению Колумбии. Колумбия давно и успешно участвовала в южноамериканской политической интеграции, однако экономические интеграционные блоки Южной Америки для нее выглядят чрезмерно протекционистскими.¹⁹ Акцентирование же внимания на тихоокеанских аспектах, как отмечают Э.Пастрана и Х.Гарсия, помогает ей выделить собственную идентичность как «моста» между субконтинентом и АТР.²⁰ Что касается Транстихоокеанского партнерства, то неопределенные перспективы этого проекта в свете выхода США из соглашения заставили альянс приостановить переговоры по расширению сотрудничества между объединениями²¹.

По справедливой оценке Гутьерреса, Тихоокеанский альянс можно расценивать как «реинкарнацию» Андского сообщества, находящегося в состоянии паралича с 2006 г. после подписания ССТ между Колумбией, Перу и США и ухода Венесуэлы из блока.²² Непосредственно же для Колумбии создание и развитие альянса стало возвращением к идее президента Вирхилио Барко об интеграции страны в АТР, куда страна, по оценке главы МИД в период формирования ТА, «прибыла с опозданием на двадцать лет».

Роль стратегического и экономического центра объединения преимущественно приняла на себя не Колумбия, а Мексика – благодаря относительному превосходству мексиканской экономики, выгодному географическому положению и особым отношениям с Соединенными Штатами Америки, выстроенными благодаря участию страны в НАФТА. Формирование Тихоокеанского альянса стало для Мехико возможностью по-новому позиционировать себя в регионе, возвращая на сцену «латиноамериканизм» вместо «южноамериканизма». Любопытно, что

---

¹⁹ Tremolada Álvarez, 2014, P. 744.

²⁰ Pastrana Buelvas, 2016; García, 2011. P. 184.

²¹ Jegarajah, 2017.

²² Gutiérrez, 2013. P. 66.

альянс стал уже вторым латиноамериканским объединением, в котором Колумбия и Мексика играли бы ведущие роли (в 1995 г. они вместе с Венесуэлой создавали т.н. G-3 с целью облегчения экспорта своей продукции в андский регион, но после ухода Венесуэлы в 2006 г. проект заглох). Колумбия же воспользовалась ситуацией, чтобы добиться от Мехико поддержки вступления в ОЭСР.

Четыре страны альянса предприняли многочисленные шаги для достижения своих целей. Помимо устранения тарифов между странами-членами, они активно принимают меры по содействию торговле, свободному перемещению рабочей силы и туристов среди стран-членов, либерализации торговли, интеграции их фондовых рынков. Стороны договорились о порядке экспорта на стратегически важные внешние рынки Китая, Японии, Сингапура, Малайзии и Австралии.²³ Отсутствие жесткой торговой «привязки» стран альянса даже пошло на пользу интеграционному процессу, так как облегчило отказ от барьеров во взаимной торговле ввиду отсутствия опасений по поводу импорта.

Колумбия, Чили и Перу запустили проект «объединенного латиноамериканского рынка» (MILA) как объединение фондовых рынков. В ходе VII саммита альянса в колумбийском городе Сантьяго де Кали члены альянса договорились о создании Фонда сотрудничества в размере 1 млн. долл. для укрепления экономических основ блока. В 2013 г. в Боготе было принято решение о формировании Парламента Тихоокеанского альянса; действует специальная комиссия по гармонизации законодательства (во главе ее стоит бывший чилийский президент Эдуардо Фрей Руис-Тагле). По оценке самого Сантоса, Тихоокеанский альянс превратился «в важнейший интеграционный процесс, когда либо осуществлявшийся странами Латинской Америки»; схожее мнение было у президента Чили Себастьяна Пиньеры (Альянс – «много больше, чем простое соглашение о свободной торговле, это – договор о глубокой и широкой интеграции, включающей обмен товарами, услугами, инвестициями

---

²³ Angeles Villarreal, 2016.

и людьми»)»²⁴.

В дополнение к соглашениям по либерализации торговли участниками объединения были созданы национальные органы по содействию торговле – ProChile, ProColombia, ProMexico и PromPeru, успешно координирующие свои усилия по продвижению экспорта, привлечению прямых иностранных инвестиций и развитию туризма в странах альянса. Еще до создания Тихоокеанского альянса ТНК стран четверки активно осваивали рынки друг друга. В августе 2012 г. был учрежден Деловой совет Тихоокеанского альянса: страны ТА учли потенциал не только крупного бизнеса, но и меньших предпринимательских инициатив, создав в рамках Совета программу повышения конкурентоспособности и инноваций для малых и средних предприятий, нацеленную на создание рабочих мест и поощрение экспорто-ориентированного производства с высокой добавленной стоимостью. Одной из заявленных целей Делового совета является поиск эффективных моделей переориентации экспортного производства стран Альянса, направленной, в долгосрочной перспективе, на более заметную роль в международном разделении труда²⁵.

С точки зрения экономического влияния в регионе Тихоокеанский альянс рассматривается как противовес блоку МЕРКОСУР. У альянса достаточно многообещающий потенциал в борьбе за перетягивание инвесторов с учетом более диверсифицированных, по сравнению с Южным рынком, внерегиональных экономических связей. С другой стороны, нельзя не отметить тенденцию к сближению двух торговых блоков. В политическом же плане и в системе международных отношений главной антитезой альянса является, прежде всего, боливарианская политическая и экономическая модель (олицетворением которой в Латинской Америке является агонизирующая, но до сих пор существующая АЛБА). Страны альянса не отказывались от отношений ни с кем из государств мира, но гораздо чаще находят точки соприкосновения с Западным блоком.

---

²⁴ Palabras, 2012; Sebastián Piñera, 2012.

²⁵ Declaración, 2013.

В ходе колумбийско-венесуэльского приграничного противостояния в 2015 г. «четверка» создала внутри ОАГ единый блок в поддержку позиции Колумбии и выступая (правда, неудачно) в передачу дела на рассмотрение ОАГ.²⁶ Суть альянса довольно четко выразил колумбийский президент Х.М. Сантос: «Одно из крупных преимуществ наших четырех стран – то, что мы разделяем взгляды, принципы, ценности в экономической и социальной сферах. Мы четверо представляем собой третий путь – рынок до тех пор, пока это возможно, государство до той черты, пока это необходимо».²⁷ Альянс не отказывается от роли государства (столь характерной для других латиноамериканских интеграционных объединений), но приоритет для него – выстраивание рыночных отношений.

На сегодняшний день Тихоокеанский альянс показал себя жизнеспособным объединением, чьи перспективы не имеют жесткой привязки к объемам внутриблоковой или внешней торговли или к уровню институционализации. Примечательной особенностью объединения является то, что в нем отсутствует политическая составляющая и на политическом ландшафте Латинской Америки Альянс себя практически никак не проявляет. Страны блока нередко разделяют общую позицию по каким-то политическим вопросам (например, все четыре участницы Альянса в августе 2017 г. подписали декларацию, осуждающие нарушения демократии в Венесуэле²⁸), однако они никогда не называют свое единодушие позицией Тихоокеанского альянса.

Путь Колумбии из УНАСУР в Prosur

Эволюция отношений Колумбии с УНАСУР (институционализация которого завершилась в 2011 году) представляется особенно показательной. Стоявшие у истоков создания этого Союза Бразилия и Венесуэла не скрывали, что видели группировку способом достижения «собственной стратегической

---

²⁶ Lagunte, 2015.

²⁷ AFP, 2015.

²⁸ Cancilleres, 2017.

идентичности» странами континента.²⁹ По сути, Южная Америка рассматривалась как ось интеграционного пространства всего огромного региона.³⁰ Еще в момент создания предшественника УНАСУР – Южноамериканского сообщества наций 2004 г. было подписано соглашение о свободной торговле между Колумбией, Эквадором (участниками Андского сообщества), Венесуэлой и странами-членами МЕРКОСУР³¹, явившееся следствием переговорного процесса о создании зоны свободной торговли между Андским сообществом и МЕРКОСУР, запущенного в 1998 г. Эти процессы развивались на фоне кризиса по созданию Общеамериканской зоны свободной торговли (АЛКА)³² и в контексте перехода стран региона от реактивной внешней политики к про-активной. Особенно важной в ходе создания и развития УНАСУР являлась идея создания нового центра мировой политики, способного дистанцироваться от Севера и играть заметную роль в формировании многополярной системы международных отношений. Эта бразильская идея соответствовала потребностям стран региона, стремящихся занять достойное место в международных отношениях, и Колумбия не была исключением.

В 2011 г. сама Колумбия оказалась в эпицентре дискуссий внутри блока, когда возник вопрос об американо-колумбийском соглашении о военных базах; УНАСУР выпустил совместную декларацию, подчеркивающую, что «присутствие иностранных вооруженных сил <...> не может не угрожать суверенитету и целостности любой южноамериканской нации и, как следствие, миру и безопасности в регионе»³³.

По дипломатическим каналам в 2010 г. УНАСУР способствовал снижению напряжения в отношениях Венесуэлы и Колумбии. Именно на саммите УНАСУР в ноябре того же года было объявлено о восстановлении дипломатических отношений

---

²⁹ Amorim, 2003.

³⁰ Comunidad, 2004.

³¹ Tratado, 2004.

³² Пятаков, 2014. С. 113.

³³ Joint declaration, 2011.

между Эквадором и Колумбией. УНАСУР внес определенный вклад в развитие мирного процесса в Колумбии: организация официально поддержала достижения сторон в переговорах по заключению мирного соглашения³⁴, а Венесуэла и Чили принимали активное участие в сопровождении переговорного процесса.

В рамках УНАСУР был принят дополнительный протокол к учредительному договору, зафиксировавший приверженность участников этой организации демократическим принципам и предлагающий меры по противодействию попыткам государственных переворотов³⁵. Данный подход в определенной степени учитывал скудость инструментов, которыми располагает ОАГ, поэтому предлагал схему, которая должна была повысить эффективность коллективных мер.

Однако уже позиция по парагвайскому кризису 2012 г. (приостановление членства государства в блоке еще до вступления Демократического протокола в законную силу), а также низкая эффективность Союза в урегулировании венесуэльского кризиса (2014–н.в.) выявили определенную зависимость организации от политической воли правительств стран-членов.³⁶ По мере развертывания и углубления венесуэльского кризиса этот подход УНАСУР начал все больше раздражать Боготу, указывавшую на односторонность действий блока.

Для Колумбии дискуссионным вопросом была проблема военно-политической ориентации УНАСУР³⁷. Соглашение о создании Южноамериканского совета обороны (ЮАСО) с целью укрепления доверия между государствами и предотвращения конфликтов в 2008 г. стало непосредственным следствием вышеупомянутого инцидента на колумбийско-эквадорской границе, спровоцировавшего серьезные осложнения в международных отношениях в регионе. Бразильская идея создания ЮАСО натолкнулась на серьезное противодействие со стороны Уруг-

---

³⁴ Comunicado, 2016.

³⁵ Protocolo, 2010.

³⁶ Summits, 2016. P. 75.

³⁷ Bragatti, 2016.

вая и Колумбии. Последняя, в частности, расценила план Лулы как угрозу своей борьбе против нелегального наркотрафика, которую она вела при поддержке США, а также опасалась того, что Венесуэла попробует через ЮАСО добиться придания ФАРК статуса «воюющей стороны». В итоге умелое посредничество Лулы и его готовность включить в проект декларации совета положения о неприятии групп, использующих силовые методы, привели к тому, что колумбийский президент А.Урибе Велес в июле 2008 г. подтвердил готовность его правительства войти в состав ЮАСО.

На официальном уровне подчеркивалось, что ЮАСО – институт кооперативной безопасности, нацеленный на формирование южноамериканской идентичности в оборонной сфере и не имеющий ничего общего с военными блоками³⁸, южноамериканскими миротворческими силами и тем более не южноамериканский «мини-Совет Безопасности ООН». Указание на Южную Америку как на особый стратегический регион являлось инструментом реполитизации интеграционного процесса, как справедливо отмечает О.Дабен.³⁹ Это имело свои плюсы для повышения международного статуса латиноамериканских государств, однако сразу же вызвало определенный скептицизм у ряда участников организации (прежде всего, Чили, Колумбии, Парагвая и Уругвая⁴⁰), не разделявших идею отделения от латиноамериканского интеграционного процесса и латиноамериканской идентичности.

В 2016 г. участники блока выработали совместную позицию по проблеме распространения наркотиков, подписав документ об общем видении и приоритете прав человека при борьбе с наркотрафиком. В апреле 2010 г. в Кито был основан Южноамериканский совет по борьбе с наркотрафиком, посредством которого двенадцать стран региона намеревались гармонизировать свою политику в этой сфере, наладить сотрудничество правоохранительных органов в деле искоренения наркоторгов-

---

³⁸ Discurso, 2010.

³⁹ Dabène, 2009. P. 220.

⁴⁰ Comini, 2016. P.279.

ли и отмывания денег. Формирование ЮАСО было во многом результатом колумбийских инициатив, выдвинутых еще при президенте А.Урибе, что показало, что в рамках блока правые и левые силы региона прекрасно могут договариваться, вырабатывая единые подходы.

Гораздо сложнее протекал процесс сотрудничества в финансовой и торгово-экономической сферах. Колумбия, к примеру, скептически относилась к проекту Банка Юга в рамках УНАСУР (и эту позицию разделяли Гайана, Суринам, Перу и Чили), будучи более ориентированной на внерегиональных партнеров. УНАСУР оказался неспособен продвинуться в деле реализации совместной макроэкономической политики и ликвидировать заметную ассиметрию в сфере индустриализации между Бразилией и Аргентиной, с одной стороны, и другими странами блока, как и не достиг обозначенных ориентиров по большинству инфраструктурных проектов. Это происходило на фоне создания и относительно динамичного развития Тихоокеанского альянса (в котором Колумбия играла ключевую роль), что означало эрозию идеи «южноамериканизации» (в альянс вошли страны как Южной, так и Северной Америки) и новую ставку на идею включенности в мировые рынки взамен ориентации на региональное сотрудничество.

Но окончательно подорвала сотрудничество Колумбии с УНАСУР неспособность блока оказать политическое давление на правительство Н. Мадуро в Венесуэле.⁴¹ Ряд стран попытались применить в отношении венесуэльского правительства Дополнительный протокол о приверженности демократии к Учредительному договору УНАСУР, Демократическую хартию ОАГ и протокол Ушуайя МЕРКОСУР. Н. Мадуро, однако, лишь ужесточил собственную позицию и обвинил соседние страны в намерении подорвать «боливарианскую революцию».

В момент появления УНАСУР не существовало мега-соглашений о либерализации торговли в транс-региональном масштабе (Транс-тихоокеанское и Трансатлантическое партнерства). Однако с 2010 г. процесс формирования ТТП резко

---

⁴¹ Хейфец, Хадорич, 2017. С. 81.

ускорился, особенно после того, как основным двигателем проекта стали США. К середине второй декады XXI в. стало заметным постепенное укрепление позиций ТА, что побудило многие южноамериканские страны серьезно задуматься о возможности расширения институциональных связей с ним — на этот раз не с целью расширения рамок регионального сотрудничества, а с целью увеличения собственного участия на глобальных рынках. В 2015 г. в поддержку ТТП недвусмысленно высказалась Аргентина, в 2016 г. глава Колумбии Х.М. Сантос обозначил, что целью его страны является вхождение в состав АТЭС, что дало бы возможность последующего участия в ТТП.⁴²

Символичной стала ситуация с отсутствием генерального секретаря УНАСУР, игравшего важную роль в позиционировании интеграционного блока на международной арене. Колумбиец Э. Сампер оставил должность в январе 2017 г., после чего организация вступила в период продолжительных политических консультаций для выбора единого кандидата на вакантный пост, но так и не сумела этого реализовать. В апреле 2018 г. Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Парагвай и Перу обнародовали декларацию о приостановлении членства в блоке (без формального выхода) ввиду «институционального кризиса» и невозможности сформировать руководство без оглядки на идеологические позиции; в том же году Колумбия окончательно оставила организацию.⁴³ Это стало серьезнейшим внутренним кризисом УНАСУР, фактически впавшим в состояние комы.

Это, однако, не означало оставление Колумбией планов к участию в интеграционных объединениях, и наглядным свидетельством тому стало инициирование ею и Чили создания Форума для прогресса Южной Америки (Prosur), анонсированного в 2019 г. как внеидеологическая альтернатива УНАСУР. В блок вошли как раз государства, покинувшие УНАСУР, к которым добавились Эквадор и Гайана. Основной дискурс создателей

---

⁴² Santos, 2016.

⁴³ Paraguassu, Desantis, 2018.

Prosur вращается вокруг идей защиты и укрепления демократии, прав человека, а также придания нового импульса экономическому развитию, при этом акцентировалось внимание на необходимости активации торгово-экономических связей в гораздо большей степени, чем это присутствовало в УНАСУР.⁴⁴ Смена эпох стала наглядной и очевидной: интеграция с повестки дня южноамериканских стран не исчезла, но экономический ее аспект обретал гораздо большее значение, нежели чем близость идеологических и политических позиций. Точнее, идеология не исчезала, но камуфлировалась тезисом о «защите демократии».⁴⁵ В то же время не вызывало принципиальных сомнений, что все страны, вошедшие в новый интеграционный блок, объединялись готовностью сближаться с позициями США, причем на правах младших партнеров, были едины в отказе от участия в таких коллективных схемах взаимодействия, которые могли бы подорвать двусторонние отношения с Вашингтоном (отсюда отказ от ЮАСО и возврат к схемам ОАГ и МДВП). Для Колумбии это фактически стало новым изданием внешнеполитической концепции *Respire Pollum*.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Ивановский З.В.* Внешняя и внутренняя политика Венесуэлы в условиях кризиса // *Латиноамериканский альманах*. 2014. №14. С.219-245 [Ivanovski, Z.V. Vneshniaya i vnutrenniya politika Venesuely v usloviyakh krizisa // *Latinoamerikanskii almanakh*. 2014. N14. PP.219-245].
- Пятаков А.Н.* Модели альтернативной интеграции Латинской Америки в начале XXI века // *Ибероамериканские тетради* (Институт международных исследований), 2014, № 3(5) [Piatakov A.N. Modeli alternativnoi integratsii Latinskoi Ameriki v nachale XXI veka // *Iberoamerikanskie tetradi*. 2014. N.3(5)].
- Хейфец В.Л., Хадорич Л.В.* Кризис в Венесуэле и региональная интеграция // *Мировая экономика и международные отно-*

---

⁴⁴ Ponte Rangel, 2019.

⁴⁵ Frenkel, 2019.

- шения, 2017, №5 [Kheifets V.L., Khadorich L.V. Krizis v Venesuele i regionalnaia integratsiia // Mirovaya ekonomika i mezhdudrodnye otnosheniya. 2017. N.5].
- Acta de Trujillo – VIII Reunión del Consejo Presidencial Andino (Trujillo-Perú, 10 de marzo de 1996). – <http://comunidadandina.org/documentos/actas/acta10-3-96.htm> (accessed 21.07.2018).
- AFP. Alianza del Pacífico se postula como una “tercera vía” para el crecimiento regional, *El Espectador* (Colombia), 03.07.2015.
- Amorim C. Discurso do Senhor Ministro das Relações Exteriores, Embaixador Celso Amorim, no debate geral da Conferencia Especial de Segurança, no âmbito da Organização dos Estados Americanos. México D.F., 2003.
- Angeles Villarreal M.* The Pacific Alliance: A Trade Integration Initiative in Latin America, 2016 – Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43748.pdf> (accessed 24.12.2017).
- Bermudez C.A.* Colombia en los recientes esfuerzos de integración regional latinoamericana // *Perspectivas internacionales*. 2014. Vol.8. N.2. PP. 62-90.
- Borda S.* ¿Por qué somos tan parroquiales? Breve y fragmentada historia de la política exterior colombiana. Bogotá: Crítica, 2019.
- Bragatti M.* Cooperação em defesa na América do Sul – limites y perspectivas. Dissertação de Mestrado, 2016. —Available at: [https://programas.unila.edu.br/sites/default/files/ckfinder/files/B_RAGATTI%202016%20-%20DISSERTACAO%20\(2\).pdf](https://programas.unila.edu.br/sites/default/files/ckfinder/files/B_RAGATTI%202016%20-%20DISSERTACAO%20(2).pdf) (accessed 17.09.2017)
- Briceño J., Morales I.* Post-Hegemonic Regionalism in the Americas. Towards a Pacific vs. Atlantic divide? London: Routledge, 2017.
- Cancilleres reunidos en Lima condenan ruptura del orden democrático en Venezuela, *El Comercio*, 09.08.2017 - Available at: <https://elcomercio.pe/politica/cancilleres-reunidos-lima-condenan-ruptura-orden-democratico-venezuela-noticia-448579> (accessed 26.12.2017)
- Cardona D.* La política exterior de la administración Pastrana (1998-2002): Hacia una evaluación preliminar” // *Colombia Internacional*. 2011. No. 53, Bogotá, Universidad de los Andes, pp.

- 53-74.
- Cepeda F., Drekonja G.* Colombia // Teoría y práctica de la política exterior latinoamericana. Bogotá, Cerec/Fescol/Centro de Estudios Internacionales, Universidad de los Andes, 1983, pp. 239-266.
- Comini N.* Suramericanizados. La integración regional desde la Alianza al Kirchnerismo. Buenos Aires: Ediciones Universidad del Salvador, 2016.
- Comunicado de UNASUR sobre firma del acuerdo final de paz en Colombia, 01.10.2016 — Available at: http://www.itamaraty.gov.br/images/ed_integracao/docs_UNASUR/COM_PAZ_COL_2016.pdf (accessed 16.09.2017)
- Comunidad Sudamericana de Naciones. Declaración de Cusco, III Cumbre Presidencial Sudamericana, 2004 – Available at: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/fd/200/200412/20041216_03_d.pdf (accessed 09.09.2017)
- Dabène O.* The Politics of Regional Integration in Latin America. Theoretical and Comparative Explorations. New York: Palgrave Macmillan, 2009.
- Declaración del Consejo Empresarial de la Alianza del Pacífico, 23.01.2013 - Available at: https://alianzapacifico.net/wp-content/uploads/2015/08/Declaraci%C3%B3n_CEAP_enero_2013.pdf (accessed 25.12.2017)
- Discurso del Ministro Defensa Nacional ante el Consejo de Defensa Suramericano. Ministerio de Defensa Nacional de Chile. — Available at: <http://www.defensa.cl/discursos/discurso-del-ministro-defensa-nacional-ante-el-consejo-de-defensa-suramericano/> (accessed 22.09.2017)
- Defensa Suramericano: primeros logros en seguridad y defensa para la región. Integración, Seguridad y Democracia en América Latina. Guadalajara: ITESO, 2014.
- Eder J.* Revisitando la industrialización latinoamericana en el siglo XX: entre el Estado y el mercado // Revista de Estudios Sociales. 2019. N.68. PP.34-50.
- Frenkel A.* Prosur: el último Frankenstein de la integración Sudamericana. — Nueva Sociedad. Junio de 2019. - <https://nuso.org/articulo/prosur-integracion-america-latina->

[derecha-alianza/](#)

- Galeano H.J.* La política exterior colombiana: Una institución estancada en la historia // Revista de Economía del Caribe. 2013. No. 9, Barranquilla, Universidad del Norte, pp. 201-235.
- García J.* Colombia Transpacífica: opciones de política y liderazgo regional / D.Cardona (ed.). Colombia: una política exterior en transición. Bogotá: Fescol, 2011.
- González R.* Colombia y el nuevo panorama de la integración regional // Construyendo lo global: Aportes al debate de relaciones internacionales. Barranquilla: Universidad del Norte, 2011, pp. 325-334.
- Gujardo Villareal I.* La dimensión económica de la Alianza del Pacífico: una perspectiva mexicana // Revista Mexicana de la Política Exterior, 2016. Pp. 21-22.
- Gutiérrez S. et al.* Evaluación de la Justificación Económica y Política de la Alianza del Pacífico. Bogotá: PROEXPORT COLOMBIA, 2013.
- Jegarajah S.* Pacific Alliance looks to Asia as NAFTA, TPP face uncertainty. CNBC, 21.05.2017 – Available at: <https://www.cnbc.com/2017/05/21/pacific-alliance-looks-to-asia-as-nafta-tpp-face-uncertainty.html> (accessed 23.12.2017)
- Joint declaration from UNASUR meeting – Available at: <https://www.securityassistance.org/blog/joint-declaration-unasur-meeting> (accessed 14.09.2017)
- Lagunte J.* Colombia sufre una derrota diplomática en la crisis con Venezuela // El País. 02.09.2015
- Miranda B.* Por qué se dice que Colombia es el "Tíbet de Sudamérica" y un "país parroquial" (y qué ha cambiado en los últimos años). BBC News Mundo en Colombia. 19 e julio de 2019. - <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-49042052> (Accessed 20.09.2019)
- Misión de Política Exterior de Colombia. Bogotá. p. 114. http://web.presidencia.gov.co/sp/2010/abril/16/mision_politica_exterior.pdf.
- Palabras del Presidente Juan Manuel Santos al término de la IV Cumbre del Alianza del Pacífico. 20 de diciembre de 2012.– https://www.youtube.com/watch?v=Eu7u_PRsiAc&feature=ends

- [reen&NR=1](#) (accessed 25.12.2015)
- Paraguassu L., Desantis D.* Argentina, Brasil, Chile, Colombia, Paraguay y Perú suspenden participación en bloque Unasur. *Reuters*, 20.04.2018. Available at: <https://lta.reuters.com/article/topNews/idLTAKBN1HR2J3-OUHLT> (accessed 20.04.2018).
- Pardo R., Tokatlian J.G.* Política exterior colombiana: ¿De la subordinación a la autonomía? Bogotá: Tercer Mundo/Uniandes, 1988.
- Pastrana Buelvas E.* The Pacific Alliance: Facing Regional Projects and Global Transformations. México: Fundación Konrad Adenauer, 2016.
- Ponte Rangel J.* Un nuevo intento de integración sudamericana: PROSUR. – <http://www.iri.edu.ar/index.php/2019/04/04/un-nuevo-intento-de-integracion-sudamericana-prosur/>
- Protocolo Adicional al Tratado Constitutivo de UNASUR sobre Compromiso con la Democracia. IV Cumbre de la Unión Suramericana de Naciones, Guyana, 2010 — Available at: <https://www.cancilleria.gov.co/sites/default/files/protocolo-adicional-al-tratado-constitutivo-unasur-sobre-compromiso-c.pdf> (accessed 16.09.2017)
- Ramírez S.* El giro de la política exterior colombiana // Nueva Sociedad. 2011. No. 231. pp. 79-95.
- Restrepo L.A.* La política exterior de Colombia: La Estrella polar está de Vuelta // Colombia, cambio de siglo: Balances y perspectivas. Bogotá: Planeta, 2000.
- Riggirozzi P., Tussie D.* The rise of post-hegemonic regionalism: The case of Latin America // Springer Science & Business Media, 2012, Vol. 4.
- Santos J.M.* Discurso del Presidente Juan Manuel Santos Calderón, Bogotá// Presidencia de la República de Colombia [en línea], http://wsp.presidencia.gov.co/Prensa/2010/Agosto/Paginas/20100807_15.aspx (accessed: 24.11.2015)
- Santos reitera en Washington su intención de que Colombia entre en el TPP, *El Heraldo*, 26.02.2016. - Available at: <http://www.elheraldo.co/internacional/santos-reitera-en-washington-su-intencionde-que-colombia-entre-en-el-tp-241836> (accessed 27.09.2017)

Sebastián Piñera: Alianza del Pacífico busca integrar a América Latina”. – NDT en español, 20 de diciembre de 2012. - https://www.youtube.com/watch?v=mxtBWgS_5NU (accessed 25.12.2015)

Suárez M.F. Sueños de Luciano Pulgar. Tomo III. Bogotá: ABC, 1954.

Summits and Regional Governance: the Americas in comparative perspective. London: Routledge, 2016.

Tratado de Libre Comercio Colombia, Ecuador, Venezuela y MERCOSUR, 18.10.2004. – Available at: http://www.sice.oas.org/Trade/mrcsrac/eca_s.asp (accessed 11.09.2017)

Tremolada Álvarez E. ¿La Alianza del Pacífico facilita la inserción de Colombia en la region Asia-Pacífico? // Papel Político, 2014, Vol. 19. N. 2.